

МАСТЕРА
УРАСОВ

JOHN LANGAN

CORPSEMOUTH
AND OTHER
AUTOBIOGRAPHIES

МАСТЕРА
ЧАСОВ

ДЖОН ЛЭНГАН

ТРУПОРОТ
И ПРОЧИЕ
АВТОБИОГРАФИИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ЕЛЕНА ПАРАХНЕВИЧ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)
Л92

John Langan
CORPSEMOUTH
AND OTHER AUTOBIOGRAPHIES

Published by arrangement with Synopsis Literary
Agency and Ginger Clark Literary, LLC.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского:
Елена Парахневич

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Михаила Емельянова*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

ISBN 978-5-17-154630-4

CORPSEMOUTH AND OTHER AUTOBIOGRAPHIES
© 2022 by John Langan
© Елена Парахневич, перевод, 2025
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Посвящается Фióне

КОРА

Энни, моя жена, затеяла «Прогулки с привидениями», когда нашему сыну было три года. В то время мы снимали домик на тихой улочке. До жены дошли слухи, будто некоторые дети из садика не отмечают Хэллоуин, поскольку живут в опасном районе и родители не решаются отпустить их одних.

— Надо что-то делать,— сказала Энни.— Давай устроим праздничный квест?

Я согласился. В конце концов, каждый ребенок имеет право подурачиться в День Всех Святых. Мы с супругой придумали сценарий и разработали маршрут, задействовав территорию возле нашего дома и гаража, включая склон холма и террасу, вырубленную в скале. Развесили повсюду ватную паутину из «Уолмарта», закинули в нее коллекцию резиновых пауков нашего сына; в центре двора прицепили огромную куклу-птицееда, сказав детям, что под ней надо обязательно прыгнуться. Затем набили желтые перчатки для мытья посуды пупырчатой пленкой, измазали пальцы красной краской и воткнули их в проволочный забор вокруг гаража. Краска, высохнув, стала

розовой; но зрелище получилось не смешным, а скорее сюрреалистичным.

— Смотрите не попадитесь мертвецам в руки! — предупредили мы детей.

У дальнего края террасы на белом пластиковом стуле усадили чучело в виде набитых соломой старых джинсов и рубашки, завязав штанины и рукава узлом. Голову я сделал из молочной бутылки, выкрасив ее в зеленый цвет и нарисовав лицо. Глаза нарочно изобразил побольше и пострашнее. Энни положила перед чучелом половинку гнилого арбуза и воткнула туда десяток пластиковых ключей. Детям мы сказали, что это чудовище Франкенштейна. Оно спит, но в любой момент может проснуться. У ног лежат его протухшие мозги. Каждому участнику квеста нужно, не разбудив монстра, засунуть туда руку и достать из мерзкой слизи ключ. Потом надо как можно быстрее, со всех ног, бежать к дому. Там на крыльце детей встречала Энни в костюме ведьмы (правда, остроконечная шляпа у нее была не черной, а ярко-оранжевой, с полями из сетки). Она проверяла, есть ли у ребенка ключ, велела опустить его в стоящий перед ней пластиковый чайник, а взамен выдавала коричневый бумажный пакет, украшенный пауками и битком набитый конфетами.

Раздав призы, мы предложили участникам квеста прогуляться по нашей улочке: здесь было тихо, спокойно, и соседи не скупились на сладости.

Первая «Прогулка с привидениями» так понравилась детям, что стала традицией. Несколько лет

ДЖОН ЛЭНГАН

спустя, когда мы переезжали в другой дом, друзья сына наперебой задавали один и тот же вопрос:

— Мы же будем отмечать Хэллоуин на новом месте?

— Разумеется,— отвечали мы.

Дом был меньше прежнего, зато в нем имелся большой, сухой и почти пустой подвал. Энни сказала, лучшего места для нашей затеи не придумать. Когда вечером сгущались сумерки, я собирал приятелей сына у задней части дома, где земля круто уходила вниз, обнажая северо-восточный угол подвала и установленную там дверь, и очень громко и надрывно, на манер циркового распорядителя, рассказывал детям о том, что ждет их на сей раз.

Сначала в подвале размещалась лаборатория Франкенштейна. Потом — результаты самых жутких экспериментов доктора Моро. Затем — пещеры под (якобы) заброшенным замком Дракулы. Как и в первый раз, перед детьми ставилась конкретная цель. Им предстояло украсть батарейки, которыми Франкенштейн собирался подпитать свое новое чудовище, спасти чучела животных из лап кровожадного доктора Моро, найти и достать волшебные кольца, способные воскресить Дракулу.

С фонариком в руке я водил детей по подвалу, направляя луч то на банки с резиновыми глазными яблоками, то на ведра с пластиковыми змеями, то на загадочные граффити на цементных стенах. Наш путь завершился в одном и том же месте — в

маленькой кладовке в юго-восточном углу подвала. Когда риелтор показывал дом, это помещение называли сауной. Напротив двери стояла металлическая корзина, наполненная большими круглыми камнями, так что комната и впрямь могла использоваться в качестве парилки, однако сток в центре пола, пожалуй, для сауны был чересчур велик. А вдобавок и очень глубокий: сколько ни светили мы в него фонариком, дно так и не увидели. Решив, что это пересохший колодец, мы закрыли дыру листом фанеры. Заводя детей в комнату, я вставал возле крышки, чтобы никто ненароком туда не свалился. Когда участники квеста выполняли последнее задание, я отправлял их наверх, где детей ждала Энни в очередном костюме ведьмы (но непременно с оранжевой шляпой) и с конфетами наготове.

Последний Хэллоуин у нас получился самым интересным. Мы выбрали археологическую тематику в духе «Индианы Джонса» и «Мумии». После ремонта оставался большой мешок с песком, и мы засыпали им пол, раскидали повсюду пластиковых змей, резиновых пауков и скорпионов. Стены подвала я изрисовал самыми зловещими иероглифами, какие только сумел найти в интернете. У друга взял двухметровую картонную коробку, выкрасил ее золотой краской и изобразил на крышке силуэт фараона. Рукотворный саркофаг мы поставили в углу и разбросали рядом пластиковые кости. В этот раз было решено использовать и пересохший колодец: мы сняли с него

ДЖОН ЛЭНГАН

крышку, а пол вокруг исписали еще более жуткими символами.

Впервые и сама Энни принимала активное участие в квесте. Примерно за месяц до Хэллоуина нас пригласили на детский день рождения, в конце которого все гости по очереди молотили по огромной пиньяте в виде головы Медузы Горгоны. Резиновые змеи, которыми она была украшена, оторвались, но сама голова почти не пострадала. Энни, задумавшись, спросила у хозяев, нельзя ли ее забрать.

— Зачем она тебе? — удивился я.

— Увидишь, — загадочно ответила жена.

Энни вырезала в ней отверстие, превратив в подобие маски. Надела бледно-зеленое платье из секунд-хенда, добавила пару длинных серых перчаток и — вуаля! — стала богиней.

— И что ты за богиня? — спросил я.

— Неважно, — отмахнулась она.

Роль ее была проста: сидеть в углу подвала напротив саркофага. Дети увидят маску, решат, что это манекен; а когда Энни встанет, перепугаются до полусмерти.

— Давай задействуем и колодец, — предложил я. — Пусть дети кинут в него что-нибудь — преподнесут тебе дар.

— Не мне. Богине, — уточнила Энни.

Мы договорились, что я дам детям по конфетке, которую надо будет бросить в колодец в качестве подношения.

В общем «Прогулка» удалась. Я боялся, что в свои одиннадцать лет сын окажется слишком

взрослыми для подобных забав и наш реквизит уже не впечатлит подростков, но Робби проникся и заразил азартом остальных приятелей. Даже один вредный мальчишка, который постоянно твердил, что ничего не боится и что декорации у нас просто дешевка, — и тот заметно нервничал.

Когда я завел детей в сауну, окрещенную «Палатой душ», и Энни медленно встала, все дружно ахнули.

— Это мама Робби! — шепнул кто-то.

— Точно? — усомнился другой.

Решив подыграть, сын ответил:

— Нет, это не мама. Непохожа!

— Она же в костюме! — прошипели ему.

— Мама наверху! — произнес сын, скорчив испуганную гримасу.

Костюм при всей своей простоте (а может, и благодаря ей) получился очень впечатляющим. На огромной голове застыло пустое выражение, как у безликого манекена в магазине; глаза казались слишком большими по сравнению с остальными чертами лица; узкий, почти заостренный нос выдавался вперед, а губы будто склеились. Левая щека была смята (напоминая о недавнем прошлом в виде пиньяты). Вдобавок Энни нарочно задирала подбородок, чтобы пустые глазницы смотрели поверх детских голов.

— О Древняя Сила! — произнес я. — Мы принесли тебе дары! Прими их и не забирай нас во тьму, откуда ты явилась!

ДЖОН ЛЭНГАН

Я импровизировал, но получалось вроде бы неплохо. Дети по очереди выходили вперед и бросали в колодец конфеты, которые я им вручил. Девочки при этом попискивали. Вредный скептик и вовсе швырнул ириску издалека — вроде бы небрежным жестом, но руки у него заметно тряслись (отчего я, надо признать, тайком ухмыльнулся).

Мы сбились со сценария только раз, по вине младшего брата одного из приятелей сына. Ему было всего семь лет, и он производил впечатление очень хрупкого и ранимого мальчика. Я не хотел брать его на «Прогулку», но малыш просился, не желая выглядеть слабаком в глазах брата. Мать предложила пойти вместе с ним — мол, если сыну будет слишком страшно, она его успокоит. Так и вышло, мои опасения подтвердились. Пока я рассказывал одну жуткую историю за другой, мать что-то бормотала сыну на ухо, а он испуганно таранился по сторонам, явно мечтая поскорей оказаться на улице. Когда настал его черед выйти вперед и бросить конфету в колодец, мальчик наотрез отказался.

— Ну же,— подтолкнула его мать.— Это не страшно.

Мальчик яростно затряс головой. Он дрожал всем телом, будто от холода.

— Перестань! — шикнула мать.— Это всего-навсего миссис Энни.

Мальчик, стуча зубами, спросил:

— Откуда ты знаешь?

— В смысле? — удивилась мать.

— Откуда ты знаешь? — повторил он. — Откуда ты знаешь?

Я ждал, что Энни снимет маску и покажет мальчику лицо, но жена сидела неподвижно.

— Откуда ты знаешь? — твердил ребенок, не слушая матери: мол, это всего лишь игра и перед ним соседка в костюме. — Откуда ты знаешь? — не унимался он.

Пришлось вмешаться мне: я объявил, что детям пора наверх. Сына с приятелями я проводил до лестницы, напомнив, чтобы смотрели под ноги. Когда дети открыли дверь на кухню, осветив ступеньки, я вернулся обратно в сауну. Малыш с матерью уже выходили оттуда; глаза у мальчика были мокрыми, но он выглядел не напуганным, а скорее смущенным. Я остановился, спросил у его мамы, все ли хорошо. Та успокоила: мол, ничего страшного.

— Ваша жена — великая актриса! — улыбнулась она. — У меня от нее мурашки по коже.

— У меня тоже, — рассмеялся я.

Я заглянул в сауну, но Энни там не было; видимо, она вышла через дверь в подвале, обогнула дом и зашла через парадный вход. Когда я вернулся в кухню, жена в костюме ведьмы — в черном платье, изрезанном в лохмотья, с тяжелыми бусами на шее и в пресловутой оранжевой шляпе — уже стояла в окружении детей и разливала по чашкам сидр. Я пробрался к ней сквозь толпу и поцеловал в щеку.

— Ты просто нечто!

ДЖОН ЛЭНГАН

— Даже не представляешь насколько,— ответила Энни и протянула мне чашку, чтобы я передал ее дальше.

Как ни странно, такие события очень быстро стираются из памяти. Я вспомнил о том, что происходило в Хэллоуин, только месяц спустя, уже после Дня благодарения. Стояла поздняя ночь, почти утро. Я отчего-то неожиданно проснулся. Еле стряхнул с себя сон, словно тяжелое одеяло. Не знаю, что меня разбудило. Было впечатление, будто я уснул слишком крепко, а тело решило выдернуть меня из другой реальности.

В доме чувствовалась некая странность. Такое бывает, когда ночью отключают электричество и ты просыпаешься оттого, что стало холодно и угасло тихое гудение домашних приборов. Я посмотрел налево, но вторая половина кровати оказалась пуста. Наверное, Энни встала в туалет и невольно потревожила меня. Я прислушался, но шагов не услышал. Возможно, она устала от моего храпа и ушла спать на диван в гостиную. Я перевернулся на спину и вдруг заметил в углу комнаты, справа от двери, странную фигуру. Рывком сел, сердце забилося так, словно меня окатило ледяной водой. В комнате было очень темно, но все равно проступали очертания огромной головы и платья.

Я открыл рот, хотел спросить: «Дорогая, что ты делаешь?», но не сумел выдать ни слова, отчего-то зная: кто бы ни стоял в темноте, это не моя жена. Фигура застыла на месте, склонив в мою сторону

